

УДК 316.614

Кузьменко Ирина Сергеевна

кандидат социологических наук,
Краснодарский университет МВД России
irina-kuzmenko909@yandex.ru

Irina S. Kuzmenko

candidate of sociological sciences,
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
irina-kuzmenko909@yandex.ru

**Значение теории солидарности в современном мире
в контексте оппозиции категорий солидаризации и обособления**

**Value of the theory of solidarity in the modern world in the context
of opposition of categories of a solidarization and isolation**

***Аннотация.** В статье рассматривается применение теории солидарности к области структурных процессов и к сфере межличностной коммуникации. Рассматриваются проблемы, связанные с обострением межличностных и межгрупповых конфликтов, исследуются основные факторы солидарности и основные аспекты ее нарушения, а также, категория «обособление» как противоположности солидаризации. Автором раскрывается значение социального сознания как области приложения процессов солидаризации и конфронтации, демонстрируется познавательная ценность противопоставления категорий « солидарность» и «обособленность» в рамках анализа факторов повышения солидарности.*

***Ключевые слова:** солидарность, обособленность, общество, социально сберегающий принцип, деструктивные процессы, общественное сознание, социальная рефлексия, общественные институты.*

***Summary.** In article application of the theory of solidarity to area of structural processes and to the sphere of interpersonal communication is considered. The problems connected with aggravation of the interpersonal and intergroup conflicts are considered. Major factors of solidarity and the main aspects of its violation are investigated. The category of isolation as contrasts of a solidarization is investigated. The value of social consciousness as areas of application of processes of a solidarization and confrontation reveals. The informative value of opposition of categories of solidarity and isolation within the analysis of factors of increase in solidarity is shown.*

***Keywords:** solidarity, isolation, society, socially preserving principle, destructive processes, public consciousness, a social reflection, public institutes.*

В современном социальном знании категория «солидарность» относится к числу «заново открываемых» и представляет собой одну из наиболее общих в социальном знании. Это определяет высокую значимость исследо-

вания солидарности для общественных наук и одновременно является причиной сложностей логико-категориального характера. Затруднения, связанные с множественной трактовкой категории солидарности, стали причиной, на длительное время определившей отход от использования данной категории. Вместе с тем, солидарность как принцип не утрачивает своей актуальности. Более того – в условиях современной интенсификации социальных рисков все более актуальным становится исследование интегративных функций общества. Смысловое содержание теории солидарности оказало глубочайшее влияние на развитие социального знания, вместе с тем, сама по себе теория солидарности на длительный срок вышла за рамки теоретического осмысления. Поясняя данную ситуацию, А. Гофман отмечает, что солидарность выступает в качестве настолько широко трактуемой категории, что ее обширное применение в ряде областей гуманитарного знания привело к существенным затруднениям логико-категориального характера[1, с.97-167.]. В этой связи частные аспекты теории солидарности получили развитие в социальном знании, в то время как центральная составляющая проблемы, связанная с определением сущностного аспекта солидарности, на длительное время оказалась «за бортом» социально-философской и социологической рефлексии.

В настоящее время проблема солидарности переживает своеобразное возрождение, и этому есть весомые причины на уровне социальной практики. Как справедливо отмечает А. Гофман, в области социального знания преимущественно исследуются проблемные состояния, в то время как позитивные аспекты социальной жизни раскрываются значительно менее глубоко. Вместе с тем, особенности текущей социальной практики позволяют поставить вопрос о нехватке солидарности, как интегрирующего, социально сберегающего фактора. Это, в свою очередь, заставляет обратить пристальное внимание на данный социальный принцип, его специфику, сущность, факторы проявления в общественной среде.

Понятие «солидарность» трактуется как отражение позитивного социального состояния, выраженного в общности участников общественных отношений, осознании ими сопричастности интересов как в условиях различий в социальных признаках, так и в условиях сходства по ряду критериев[1, с.97-167.] . И если механистическая солидарность, основанная на общности социальных признаков, представляет собой естественное (и исторически первичное) проявление единства членов общества, то солидарность, проявляющаяся в условиях неоднородности общества и многообразия типов социально-ролевой и статусной определенности, оформляется на более поздних этапах становления общества. При этом, как отмечает один из главных теоретиков проблемы солидарности Э. Дюркгейм, вторая форма солидарности, именуемая им органической[2.], возникает, благодаря осознанию сложного аспекта совместной принадлежности представителей различных социальных групп к одной общественной структуре, интересы которой выступают для них в качестве одного из значимых приоритетов. В какой-то мере, можно судить о том, что органическая солидарность требует существенно более высокого уровня осознанности, нежели формирующаяся естественным образом

механистическая солидарность, основанная на сходстве социальных признаков и, соответственно – принадлежности к одной и той же социальной группе.

Солидарность как объединение целей социального развития может быть рассмотрена на двух основных уровнях : функциональном и социально-мировоззренческом. Путь рассмотрения, связанный с отражением функционального аспекта взаимодействия, реализован в рамках теории структурного функционализма, которая была разработана в опоре на классические теоретические позиции Г. Спенсера и Э. Дюркгейма. В данном случае, солидарность рассматривается в аспекте системы социальных ролей, исторически складывающейся в обществе в результате реализации основных типов функциональных отношений. Рассматриваемая таким образом, солидарность выступает как консолидация усилий основных социальных акторов в поддержании общественной структуры.

Видными представителями школы структурного функционализма являются Р. Мертон и Т. Парсонс, рассмотревшие основные аспекты социально-ролевой и статусной определенности социальной активности, а также проанализировавшие значение основных функционально определенных элементов общества и основные принципы их развития и взаимодействия. Несмотря на общую познавательную ценность структурно-функциональной теории, последовательное ее развертывание в текущих условиях приводит к постановке вопроса о недостаточности внутренних механизмов регуляции основных структурных элементов общества для достижения гармоничной системы общественных отношений. Во многом это связывается с тем, что реализация установки на развитие, являющейся базовой для основных общественных институтов, производится значительно более интенсивно, нежели реализация установки на поддержание общественной структуры, что связано с повышением функциональной ориентации основных сфер общественной жизни на поддержку смежных общественных институтов. С точки зрения Т. Парсонса, функция по регулированию взаимодействия основных общественных институтов должна осуществляться в рамках функциональной активности института государства[3.]. Вместе с тем, как отмечает отечественный исследователь Н.В.Нарыков, в условиях глобализации политическое регулирование функциональных процессов все более затруднено[4]. Это позволяет поставить вопрос о нехватке солидарности на структурно-функциональном уровне.

Отдельного внимания заслуживает и то обстоятельство, что проблемы разобщенности охватывают не только область функционального взаимодействия, но также и сферу межличностной коммуникации. Все более частым явлением становится возникновение конфликтных ситуаций, связанных с актуализацией противоречий между носителями различных социальных признаков. В результате, с одной стороны, происходит учащение конфликтов между носителями различных социальных признаков (материальное положение, расовая или этническая принадлежность, вероисповедание, политическая позиция и т. д.). С другой стороны, эти конфликты приобретают более

организованный характер, переходя на уровень межгрупповой конфронтации. К числу таких типов межгрупповой конфронтации можно отнести национализм, расизм, религиозный фундаментализм, - социальные установки, предполагающие конфликтные отношения к представителям иных социальных групп, выделяемых по определенному критерию. Налицо острая нехватка солидарности как объединяющего носителей различных социальных признаков принципа. Здесь как раз актуализируется второй из значимых аспектов солидарности – социально-мировоззренческий. Выше мы рассматривали социальные структуры и их согласованность как важный аспект солидарности. Ключевое значение в данном случае имеет вектор их активности, что реализуется за счет заложенных в институциональные структуры механизмов регуляции. Вместе с тем, активность отдельных участников общественных отношений также имеет преимущественную направленность, которая определяется, с одной стороны, внешним аспектом их социальной включенности (что отражает момент реализации отдельными людьми целей, заложенных в ту институциональную среду, в которую они включены), с другой стороны – их личными мировоззренческими установками. Именно это мы и подразумеваем, говоря о том, что солидарность определяется не только на структурном уровне, но также - и на уровне мировоззренческих характеристик членов общества. В зависимости от того, каковы основные установки мировоззрения членов общества, можно судить либо о тенденциях консолидации членов общества, либо, напротив, о нарастании противоречий между ними. Это обращает нас к более подробному рассмотрению вопроса о социальном мировоззрении и его роли в формировании конструктивных и деструктивных форм социального взаимодействия, иными словами – в установлении или нарушении принципов социальной солидарности.

Социальное мировоззрение – это сложная система представлений об окружающей общественной реальности, сочетающая в себе как отображение структуры общества и принятых в нем отношений, так и область социальных ценностей, отражающую момент значимости каждого конкретного явления. Таким образом, на уровне мировоззрения задаются основные координаты социальной активности, при этом, уже существующие предпосылки мировоззрения способствуют, в том числе, оценке нового социального опыта. Соответственно, могут существовать как конструктивные установки мировоззрения, способствующие установлению гармоничной системы взаимодействия, так и деструктивные, ориентированные на разобщение членов общества.

На данном этапе целесообразно рассмотреть вопрос о том, какая форма социального мировоззрения противостоит принципу солидарности. Для того, чтобы пояснить важность этого аспекта, отметим, что солидарность, как интегративный социальный принцип, предполагает момент общности, объединения различных членов общества. Ключевым в данном случае является объединение, кооперация членов общества, установление между ними конструктивного взаимодействия. Вне зависимости от того, какой принцип солидаризации имеет место (механистическая или органическая), солидарность предполагает прямую или опосредованную общность интересов, что определяет

возможность сотрудничества и координации усилий членов общества. В смысловом плане противоположностью общности является обособление, которое определяет противопоставление интересов личности (или социальной группы) интересам социальной среды, в которой она существует. Таким образом, мы можем вывести на первоначальном уровне оппозицию «солидарность – обособление», характеризующую варианты формирования социальных отношений.

Следует отметить, что оппозиция «солидарность – обособление» присутствует как на уровне структурного взаимодействия, так и в области межличностных отношений. Если рассмотреть в этом плане проблемы, связанные с чрезмерной замкнутостью основных общественных институтов на целях развития и роста, в ущерб поддержке смежных социальных сфер, несложно заметить, что основные деструктивные последствия связаны именно с обособлением социальных институтов, недостаточном принятии на их уровне общесоциальных интересов. В этом плане приоритетными представляются социальные сдвиги, связанные с введением в область приоритетов функциональных структур внешних для них интересов смежных областей общественной жизни. Так, например, в ряде обществ формируется и активно продвигается идея социальной ответственности бизнеса, что представляет собой ничто иное, как расширение спектра векторов активности функциональной сферы экономики. Подобного рода процессы, несколько замедляя развитие взятых по отдельности общественных институтов, в совокупности, могут существенно способствовать их солидаризации, что имеет немалое значение в контексте общей задачи по гармонизации общественных отношений.

Точно так же на уровне межличностных отношений мы можем наблюдать либо момент обособления и противопоставления, либо момент общности. Одним из ключевых аспектов формирования солидарности выступает ракурс, в котором рассматриваются общественные отношения. Поясняя данное положение, следует отметить, что одно и то же явление может быть рассмотрено как в разрезе его прямых последствий для участника общественных отношений, так и на уровне системы общественных отношений, что характеризует микро- и макроуровни социального взаимодействия. И в этом плане некоторые явления могут одновременно восприниматься как негативные на микроуровне и позитивные на уровне макросоциального взаимодействия, что, опосредованно, может, в том числе, улучшить социальное положение отдельных членов общества, испытывающих на себе его первоначальное негативное проявление. В зависимости от того, какой масштаб приобретает социальная рефлексия, мы можем наблюдать либо негативный отклик, выраженный как непосредственная реакция на определенное неблагоприятное обстоятельство, либо нейтрально-положительный социальный отклик, связанный с осознанием целостной картины. Рассматривая это с точки зрения определенной нами смысловой связки «солидарность – обособление», отметим, что для индивидуалистической позиции, либо для выделения в качестве приоритета интересов отдельной социальной группы, характерно сужение обла-

сти рассмотрение общественных процессов непосредственно до тех, которые затрагивают интересы личности или группы, что характеризует узкий взгляд на общество, предрасположенный к развитию конфликтных сценариев. И, напротив, при осознании широкой степени общности с участниками общественных отношений по критерию общей социальной включенности реализуется рассмотрение социальных процессов в существенно более широком ключе, что определяет более объективное рассмотрение общественных процессов и, соответственно, способствует снижению конфликтности в обществе. Это немаловажно, поскольку речь идет о сфере мировоззрения, область причин и следствий в данном случае условна, поскольку исходные установки мировоззрения задают предпосылки социального восприятия, в то время как характер воспринимаемого социального знания влияет на основы мировоззренческой позиции. По этой причине расширение поля общественного сознания может быть рассмотрено не только как важный признак солидаризации, но также и как один из путей ее достижения.

Литература:

1. Гофман А. Б. *Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013.*

2. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда; Метод социологии : пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. – М.: Наука, 1991.*

3. Парсонс Т. *Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998.*

4. Нарыков Н. В. *К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1.*

Literature:

1. Hoffman A. B. *Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? About two forms of social integration//the Sociological year-book of 2012. coll. scientific works. Edition N.E. Pokrovsky, D.V. Efremenko. – М.: INION of RAS; Department of the general sociology of Higher School of Economics National Research University, 2013.*

2. Durkheim E. *About division of social activities; Sociology Method: transl. from fr. / E. Durkheim, A.B. Hoffman, V.V. Sapov. – М.: Science, 1991.*

3. Parsons T. *The system of modern societies / Transl. from English. L.A. Sedova and A.D. Kovalyova. Under the editorship of M.S. Kovalyova. - М.: Aspect Press, 1998.*

4. Narykov N. V. *To a question of definition of factors of an intensification of modern political processes//ISOM. 2014. No. 6-1.*